

Александра Левина

Прямая коммуникация Гвидо ван дер Верве

Работы Гвидо ван дер Верве хранятся в Голландском медиа-арт институте Монтевидео/ТВА и других престижных коллекциях. В видеоарте Гвидо создал собственный жанр — микс классической музыки, балета, абсурдизма и голландского чувства юмора.

- Stills Nummer twee, just because I'm standing here doesn't mean I want to, 35mm film, 3'08" 2003 NL

☞ **Слышала, что какое-то время вы жили в Петербурге?**

ГВ: Я изучал русский язык и литературу в течение двух лет. Одно лето провел в Петербурге, занимался в летней школе Санкт-Петербургского университета. Эти три месяца были самыми веселыми в моей жизни. На следующий год я решил прокатиться по России — от Петербурга до Екатеринбурга и Черного моря. И сделал это, по пути посетив множество разных мест. Это было замечательное путешествие.

☞ **С чего началось ваше увлечение видеоискусством? В вашей биографии сказано, что вы учились в консерватории. Почему вы решили столь радикально сменить сферу деятельности?**

ГВ: Я начинал как классический пианист, но бросил, когда мне было лет шестнадцать. Затем, проделав множество самых разных проб, я поступил в художественную школу, занялся живописью. Но чем больше я узнавал арт-мир и визуальные искусства, тем сильнее разочаровывался в том, что видел.

В музыке мне нравилась непосредственность ее воздействия на слушателя. Но я не вспомню, чтобы когда-либо видел картину или скульптуру, которая по-настоящему тронула бы меня или других людей. А потом я осознал, что прямота коммуникации в видеоарте (и еще больше — в кинематографе) похожа на то, что мне нравится в музыке. С тех пор я снимаю фильмы. Вообще-то мои работы обычно считают видеоартом, потому что их показывают в галереях, но на самом деле я использую пленку 35 мм.

☞ **Чем отличается сочинение музыки от съемок видео?**

ГВ: В музыке путеводной нитью является состояние сознания пишущего. Композитор ищет комбинацию нот, которая лучше всего отражает его настроение. В видео я пытаюсь делать то же самое. Я изучаю состояние своего сознания, чтобы найти элементы, которые меня волнуют и адекватно отображают то, что происходит со мной. Я не рассказываю историй, но пытаюсь создавать настроение, чтобы достичь абстрактного уровня коммуникации, присущего музыке.

☞ **Видео — синтетическое искусство, не так ли? (Подобно опере, соединившей музыку, актерскую игру, вокал).**

ГВ: Да, все как раз так и есть. Уверен, что это всеобъемлющее художественное средство. Вы можете смешивать музыку, текст, игру, театральную постановку, визуальные образы и многое другое. Я бы ни за что не согласился работать с другим инструментом. Процесс производства кино/видео съедает массу времени и денег, но результат того стоит.

☞ **Чем видеоарт отличается от художественного или документального кино?**

ГВ: Сейчас все меняется. Я снимаю на кинопленку, но мои работы считают видеоартом. Вместе с тем большие голливудские картины снимают на видео. Мне кажется, что сегодня эти три жанра сплавляются вместе. Разница только в том, в какой контекст помещена работа и где ее показывают.

☞ **В некоторых ваших работах есть танцующие балерины. Это очень необычно для видео. Как вы пришли к подобной идее?**

ГВ: Я пересмотрел много классических балетов, когда жил в Петербурге. Спектакли мне очень понравились, но я решил изъять балерин из театрального контекста.

☞ **Как вам удалось организовать съемки с настоящими балеринами?**

ГВ: Моя хорошая приятельница Элизабет Ламбек — танцовщица, и она знает много других танцовщиц. Именно с ней мы работали над хореографией. Это было замечательно, мы отлично понимали друг друга. Большинство балерин в видео «Nummer twee» — из Национальной академии балета (там с энтузиазмом поддержали мой проект).

☞ **В одной работе балерины танцуют на улице. В другой на танцовщицу почти падает огромное дерево в парке. Понравился ли вам участникам процесс съемок?**

ГВ: Да, очень. Для них это был день за пределами учебного заведения. Они делали что-то необычное. Только кадры с деревом дались довольно трудно, потому что было очень холодно.

☞ **Для вас балерина — это символ? Что он означает?**

ГВ: Я люблю танец и балет, потому что в них есть та же непосредственность, что и в музыке. Я большой поклонник романтического периода в культуре: в музыке, литературе. Поэтому для меня естественно работать с балеринами. Балет символизирует близкое и понятное мне бегство от жизни — к чему-то большему, чем жизнь.

☞ **Ваши работы ироничны. Что ирония значит для вас и вашего искусства?**

ГВ: Ирония и юмор — часть голландской культуры. Подростком я придерживался ироничного взгляда на жизнь, и это сильно поддерживало меня. Думаю, я одновременно меланхоличен и ироничен. В моих лучших работах есть обе эти черты.

☞ **Видеоарт существует уже несколько десятков лет. Что, по-вашему, является характерным для современной видеоработы?**

ГВ: Видеоарт (повторюсь) — прямое и исключительно емкое выразительное средство. Сейчас многие работают в этом жанре хотя бы потому, что видеокамеры дешевы. Мне кажется, что рассказ о себе, документация своего эго — популярный способ самовыражения. Видео для этого прекрасно подходит.

☞ **Существуют ли национальные особенности голландского видеоарта, или сейчас в этом жанре царит глобализм?**

ГВ: Я думаю, национальные особенности все-таки есть. Голландцы в основном рациональны и обладают чувством юмора с примесью цинизма. Поэтому многое из того, что делают голландские художники, — довольно забавные концептуальные работы. Мне, однако, нравятся поэтические произведения, редко встречающиеся в Голландии. Но, к счастью, есть приятные исключения.

☞ **Кто ваши любимые видеохудожники?**

ГВ: Я не являюсь ярким поклонником кого-либо из видеохудожников. Но мне нравятся Эрнуот Мик, Йон Бок, Роман Зигнер и Бас Йан Адер.

☞ **Легко ли современному видеохудожнику находить деньги? Видеоарт хорошо продается, или вы должны заниматься чем-то еще, чтобы выжить?**

ГВ: Рынок видеоарта процветает. Я молод, однако могу жить, продавая свои работы. Музеи и крупные коллекционеры начали покупать видеоарт. За ними последовали коллекционеры помельче. Если вы обратите внимание на такие события как Венецианский биеннале или Базельская арт-ярмарка, то легко заметите, насколько распространен видеоарт.

☞ **Но некоторые критики заявляют, что видеоарт мертв...**

ГВ: Видео — лишь инструмент для передачи идей. А инструменты не умирают. Наверное, можно изобрести более совершенные средства, но этого пока не произошло.

☞ **Что вы хотите сказать миру своими работами?**

ГВ: Есть несколько героев из прошлого и настоящего, чья жизнь и творчество помогли мне раскрыться. Это музыканты, писатели и художники. Единственное, что я могу сделать, и что имеет смысл, — стать одним из них, стать для кого-то тем же, кем они являются для меня.

☞ **Что вы думаете о современном российском искусстве?**

ГВ: Я человек со стороны, но всегда любил русскую культуру и особенно литературу. Мне нравилось, что абсурд в России является частью повседневности. Этот абсурд есть и в современном российском искусстве. Мне кажется, что новое искусство здесь переживает расцвет. Происходит много событий. Известные арт-критики заново открывают вашу страну. Некоторые люди из Голландского медиа-арт института Монтевидео/ТВА, с которыми я работаю, показывали видеоработы из своей коллекции в разных городах России. На этих показах всегда были аншлаги, они заканчивались горячими дискуссиями. Этого давно не происходит в Голландии, потому что там все уже устоялось, сделалось более скучным.

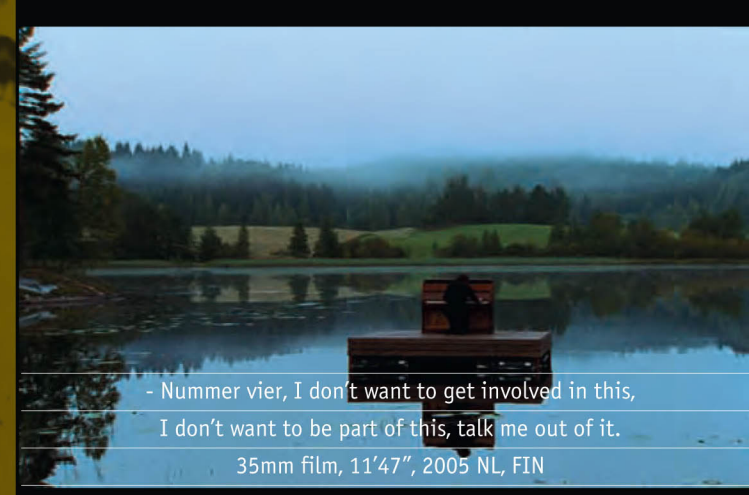
- Nummer drie, take step fall, 35 mm film, 10' 38", 2004 NL

- Stills Nummer twee, just because I'm standing here doesn't mean I want to, 35mm film, 3'08" 2003 NL

- The walking pigeon, 01'42", 2001

- Nummer vier, I don't want to get involved in this, I don't want to be part of this, talk me out of it. 35mm film, 11'47", 2005 NL, FIN

10
ART ELECTRONICS
106 3126
ВЕЧЕРНИЙ ПОСЕТИТЕЛЬ

ART ELECTRONICS 106 3126
ВЕЧЕРНИЙ ПОСЕТИТЕЛЬ